

ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

ГОГОЛЬ В ЖИЗНИ
*Систематический свод
подлинных свидетельств
современников*

Одесса

•

Последние годы

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5
В31

Вересаев В.

В31 Гоголь в жизни : Систематический свод подлинных свидетельств современников : Одесса. Последние годы / Викентий Вересаев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 271 с. — (Серия «Воспоминания о писателях»).

Плод многолетнего труда В. В. Вересаева, книга «Гоголь в жизни» создана по образцу знаменитых «Спутников Пушкина», открывших в свое время в русской литературе новый жанр — хронику характеристик и мнений. В этой книге нет трактовки событий из жизни Н. В. Гоголя и описания ее с помощью художественных средств, автор «монтирует» исторические свидетельства современников писателя, историю его времени, быта и нравов эпохи. В этот сборник вошли описания одесского периода жизни Н. В. Гоголя, а также его последних лет.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-517-02248-6

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. В РОССИИ	7
II. ОДЕССА	102
III. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ	130
VI. БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ	199
ПРИМЕЧАНИЯ	240

I В России

Н. В. Гоголь и К. М. Базили прибыли на днях в нашу одесскую пристань.

*А. С. Стурдза — М. П. Погодину. 12 апреля
1848 года // Барсуков Н. IX. 470.*

Гоголь приехал и выдерживает карантин. 30 апреля выходит в город Одессу, и мы его встречаем обедом у Отона.

*Н. Н. Мурзакевич — М. П. Погодину //
Барсуков. IX. 470.*

Как пассажир константинопольского парохода, Гоголь должен был выдержать в Одессе карантин. Здесь, сквозь две предохранительных решетки, увидел я Гоголя. А. С. Стурдза поручил мне приветствовать его с приездом и предложить ему добрые услуги. Вероятно, тронутый таким вниманием, Н. В. разговорился со мной более, чем я ожидал. Он принялся меня расспрашивать о Стурдзе, а потом о городе, именно: любят ли в нем чтение? много ли книжных лавок? можно ли найти в них английские книги? Он даже коснулся собственно меня и, узнав, что я занимаюсь воспитанием внука Стурдзы, заметил о важности сего занятия: «Да, вся безалаберщина, какая набирается нам в голову,

как-то сосредоточивается и уясняется, когда готовимся передать ее другим». В заключение он попросил прислать ему в карантин «Мертвые души» и два-три номера «Москвитянина».

*Н. Н. (Н. В. Неводчиков). Воспоминания
о Гоголе. Библиограф // Записки. 1859.
№ 9. 263.*

Гоголь, по прибытии в Одессу, отправился с парохода прямо в карантин, которого в ту пору не мог миновать ни один пассажир из-за границы. Лев Сергеевич Пушкин (брат поэта) и Н. Г. Трощинский отправились в карантин, где на их звонок вышел из своего номера Гоголь. Физиогномия Гоголя, при первом взгляде на него, поражала саркастическим выражением. Он рассеянно перебирал четками и приветствовал навестивших его знаком своей руки. Его отделяли от посетителей четверные проволочные решетки на довольно значительное пространство, так что разговаривать оказывалось довольно неудобным. Явственно доносился только плеск береговой волны, а по ту сторону залива как бы трепетала в струях знойного миража прилегающая к морю степь.

Гоголь не раз заходил к Трощинскому и Льву Пушкину в дом Крамаревой, по Дерибасовской, где они оба квартировали. Он вспоминал об Италии, о Пушкине, о порядках в отечестве, о новейших явлениях в русской литературе и рассказал несколько анекдотов. Вообще ему было привольней в дружеском кружке, чем в большом обществе. Гоголь проживал у Сабанеева моста, во флигеле дома, ныне принадлежащего графине Толстой, в двух комнатках. В одной из них стоял только круглый ясеневый стол, на котором лежала одна книжечка — Новый Завет на греческом языке. В другой — кровать, два стула и у окна ясеневая конторка, на которой лежала толстая тетрадь в полулист.

*Н. Г. Трощинский. День памяти Пушкина
6 июня 1880 г. в имп. Новороссийском
университете. Зап. Имп. Новор. Унив-та,
Одесса. Т. XXXI. 1880. 47.*

Гоголь нечаянно посетил меня на моей приморской даче, вместе с умным спутником своим К. М. Базили. Но свидание наше было минутно: Гоголь спешил к родным в Малороссию, а оттуда в Москву.

*А. С. Стурдза. Москвитянин. 1852. Окт.
№ 20. Кн. 2. 225.*

Мы виделись мало: час с небольшим. Только прошлись по саду вашего уютного обиталища, да едва тронулись в разговоре таких вопросов, о которых хотелось бы душе поговорить подольше. Но, несмотря на это, этот час и эта прогулка остались в памяти моей как что-то очень отрадное.

*Гоголь — А. С. Стурдзе, 6 июня 1850 г.,
из Москвы. Письма. IV. 324.*

Кажется, по возвращении из Иерусалима Гоголь вдруг приехал к нам в Яготино, куда мы с моей матерью приезжали на время из Одессы. Лицо его носило отпечаток перемены, которая воспоследовала в душе его. Прежде ему ясны были люди; но он был закрыт для них, и одна ирония показывалась наружу. Она колола их острым его носом, жгла его выразительными глазами; его боялись. Теперь он сделался ясным для других; он добр, он мягок, он братски сочувствует людям, он так доступен, он снисходителен, он дышит христианством. Гуляя со мной по саду, Гоголь восхищался деревьями и сравнивал их с мизерной растительностью Одессы. Я понимала, что ивы, клены, липы и пирамидальные тополи его восхищали.

*Княжна В. Н. Репнина. О Гоголе. Рус. Арх.
1890. III. 229–230.*

После того, как брат возвратился из Иерусалима, первый его приезд — 9 мая утром, в день своего ангела; вероятно, думал, что его именины празднуют, и хотел сюрприз нам сде-

лать, а оказалось — ничего не было, ни пирога, ни шампанского, даже люди на паншине работали. С приезда его сейчас работников распустили.

О. В. Гоголь-Головня. 31.

1848 г. 9 мая именины брата. В четыре часа получаем письмо из Полтавы от С. В. Скалон с нарочным, что брат будет сегодня или завтра. Это очень нас обрадовало; я плакала от радости. После человек открыл, что он уже едет и сейчас будет. Как он переменился! Такой серьезный сделался; ничто, кажется, его не веселит, и такой холодный и равнодушный к нам. Как мне это было больно.

*Ел. Вас. Гоголь (сестра писателя). Дневник.
Шенрок. Материалы. IV. 703.*

Ты спрашиваешь меня о впечатлениях, какие произвел во мне вид давно покинутых мест. Было несколько грустно, вот и все. Подъехал я вечером. Деревья — одни разрослись и стали рощей, другие вырубались. Я отправился того же вечера один степовой дорогой, позади церкви, ведущей в Яворивщину, по которой любил ходить некогда, и почувствовал сильно, что тебя нет со мной. Все это было в день моих именин, 9 мая. Матушка и сестры, вероятно, были рады до пес plus ultra моему приезду, но наша братья, холодный мужеский пол, не скоро растапливается. Чувство непонятной грусти бывает к нам ближе, чем что-либо другое.

*Гоголь — А. С. Данилевскому, 16 мая 1848 г.,
из Васильевки. Письма. IV. 191.*

Ольга Васильевна (сестра Гоголя) ожидала, что путешествие в Иерусалим возвратит брату душевное спокойствие и прежнюю веселость и работоспособность; но как только он приехал в Яновщину, — тотчас после пребывания в Иерусалиме, — она с первого взгляда на его осунувшееся, страдальческое лицо